

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
676
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 № 676

СОДЕРЖАНИЕ

- 1487-1496 Первое свидетельство гнездования китайского волчка *Ixobrychus sinensis* на юге Дальнего Востока.
Т. В. ГАМОВА, С. Г. СУРМАЧ,
О. А. БУРКОВСКИЙ
- 1496-1498 К биологии размножения кавказского канюка *Buteo buteo menetriesi* в горной части Ставропольского края.
И. В. ТКАЧЕНКО, О. А. ВИТОВИЧ
- 1499-1501 Новые тенденции в размещении городской ласточки *Delichon urbica* в Джунгарском Алатау.
Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1501-1503 К фауне птицы пустыни Моинкумы (Южный Казахстан). В. В. ХРОКОВ
- 1503-1507 К орнитофауне Тувинской автономной области.
А. А. СПАССКИЙ, М. Д. СОНИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных

Биолого-почвенный факультет

Санкт-Петербургский университет

Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 676

CONTENTS

- 1487-1496 The first evidence of breeding of the yellow bittern *Ixobrychus sinensis* in Russian Far East.
T.V. GAMOVA, S.G. SURMACH,
O.A. BURKOVSKIY
- 1496-1498 To breeding biology of the buzzard *Buteo buteo menetriesi* in mountains of the Stavropol Territory.
I.V. TKACHENKO, O.A. VITOVUCH
- 1499-1501 New trends in the distribution of the house martin *Delichon urbica* in Dzungarian Ala Tau.
N.N. BEREZOVIKOV
- 1501-1503 To bird fauna of Moinkum desert, southern Kazakhstan. V.V. KHROKOV
- 1503-1507 To avifauna of the Tuva Autonomous Oblast.
A.A. SPASSKY, M.D. SONIN
-

A.V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S.-Petersburg 199034 Russia

Первое свидетельство гнездования китайского волчка *Ixobrychus sinensis* на юге Дальнего Востока

Т.В.Гамова, С.Г.Сурмач, О.А.Бурковский

Татьяна Владимировна Гамова, Сергей Григорьевич Сурмач.

Биолого-почвенный институт ДВО РАН, Проспект 100-летия Владивостока, д. 159,

Владивосток, 690022, Россия. E-mail: gtv_ru@yahoo.com

Олег Александрович Бурковский. Зоологический музей ДВГУ,

Океанский пр., 37, Владивосток, 690000, Россия

Поступила в редакцию 28 июля 2011

Китайский волчок *Ixobrychus sinensis* (J.F.Gmelin, 1789) – одна из самых мелких цапель, населяющих Южную и Юго-Восточную Азию к северу до Японии (остров Хоккайдо), к югу – до островов Зондского архипелага. Подобно другим видам волчков, ведёт одиночный образ жизни. Держится главным образом в тростниковых зарослях, кустарниках или другой густой растительности, особенно вокруг полей, озёр, медленно текущих рек, мангровых болот. Этих скрытных птиц чаще можно увидеть в коротком и низком полёте.

На Дальнем Востоке в гнездовой период китайского волчка наблюдали на острове Сахалин (Munsterhjelm 1922; Takahasi 1942), Кунашир и Южных Курильских островах (Yamashina 1931). В Приморье о возможном гнездовании китайского волчка свидетельствовали наблюдения В.А.Нечаева на побережье Уссурийского залива в 2000 году (Нечаев 2003). Так, на одном из озёр вблизи побережья Уссурийского залива 26 и 30 июля 2000 наблюдали, без сомнения, одного и того же самца, который, судя по поведению, держался на гнездовом участке. Обнаружить гнездо не удалось. Пара, по-видимому гнездовая, была добыта В.И.Лабзюком на побережье залива Ольги в 1980 году; у самки, добытой 29 мая, диаметр самого крупного фолликула составлял 3 мм, а у самца, добытого 8 июня, длина семенников достигала 9 мм (колл. БПИ ДВО РАН). Репродуктивное состояние другого самца, добытого на юге Приморья 29 мая 1967, также свидетельствовало о подготовке к размножению; его семенники были увеличены и достигали размеров 8×4 мм (колл. Зоомузея ДВГУ). По личному сообщению А.Б. Курдюкова, характерные токовые крики китайского волчка отмечены 29 мая 2004 в долине Усури в окрестностях посёлка Кировский (Кировский район) и 7 июля 2008 в окрестностях озера Утиное, в низовьях реки Раздольной (Волковская-Курдюкова 2009). В 2008 году было получено первое свидетельство гнездования китайского волчка на юге Дальнего

Востока. На одном из озёр побережья Амурского залива в пригороде Владивостока в период с 14 июня по 15 июля нами было обнаружено два гнезда китайского волчка (Нечаев, Гамова 2009).

Методика и материал

Общий размер участка, находящегося под наблюдением, составил 919×561 м, он по всему периметру окружён железнодорожными путями. Вблизи этих путей растительность представлена в основном кустарниками (шиповник Максимовича *Rosa maximowicziana*, леспедеца двуцветная *Lespedeza bicolor*), отдельными деревьями (тополь, осина, берёза, ива) и густым разнотравьем (вика мышиная *Vicia cracca*, многочисленные злаки, папоротники, полыни).

Гнезда китайского волчка, обнаруженные в Приморье, располагались на берегу мелководного озера (размером 720×540 м), расположенного в центральной части изучаемого участка, поросшего сплошным покровом из рогоза широколистного *Typha latifolia* и тростника обыкновенного *Phragmites communis*, в густых зарослях подтопленного прошлогоднего тростника, в нескольких метрах от кромки свободной воды и в 15.2 м одно от другого. Максимальная глубина воды здесь не превышает 1 м. В некоторых местах (вблизи проток) тростник и рогоз тянутся в виде узких (шириной до 5 м) прибрежных полос, чередующихся с разнотравьем – зарослями вейника узколистного *Calamagrostis angustifolia* и осоки скрытоплодной *Carex cryptocarpa*.

На протяжении 2007-2010 годов на участке наблюдений ежегодно регистрировали более 20 видов гнездящихся птиц: 2-3 пары большой выпи *Botaurus stellaris*, 1 пара малого волчка *Ixobrychus minutus*, 5-7 пар амурского волчка *I. eurhythmus*, 6-8 пар лысух *Fulica atra*, 1-2 пары чёрной кряквы *Anas poecilorhyncha*, 1-3 пары камышниц *Gallinula chloropus*, 1-2 пары малой поганки *Podiceps ruficollis*, по одной паре погоньша-крошки *Porzana pusilla*, большого погоньша *Porzana paykullii* и пастушка *Rallus aquaticus*. Из воробьинообразных птиц здесь регулярно гнездятся несколько пар чернобровых *Acrocephalus bistrigiceps* и восточных *Acrocephalus orientalis* камышевок, седоголовых *Emberiza spodocephala* и камышовых *Schoeniclus schoeniclus* овсянок, певчего сверчка *Locustella certhiola*, черноголового чекана *Saxicola torquatus* и др. Кроме гнездящихся, здесь встречается на кормёжке ещё более 10 видов птиц.

До появления птенцов за китайскими волчками наблюдали с железнодорожной насыпи, расположенной в 300 м от гнезда. После вылупления птенцов с целью подтверждения видовой принадлежности и изучения гнездовой биологии двух пар волчков в 1-2 м от гнёзд установили две видеокамеры высокого разрешения (HDV-формат) Sony FX7 и Canon XL. Наблюдения и видеосъёмку вели дистанционно, непрерывно в течение 1-3 сут.

Всего получено 35 ч видеозаписей, пригодных для анализа. За основные измеряемые параметры взяты: среднее время непрерывного нахождения и отсутствия в гнезде, количество кормлений и покормленных птенцов, кормовые объекты. Описана морфология и развитие 10 гнездовых птенцов. Голосовые сигналы китайских волчков у гнёзд записывали с помощью видеокамер и цифрового диктофона Sony NET MD WALKMAN MZ-N910 с параболическим стерео-микрофоном Sony ECM-G3M. Акустические сигналы обработаны с использованием программ Cool Edit Pro (2000 г.) и Raven 1.3 (2003-2008 гг.) с частотами дискретизации 22.050-48.000 Гц и шириной частотного фильтра от 500 до 23.000 Гц. Всего проанализировано 150 сонограмм позывок китайского волчка.

Результаты

Гнездовой период, особенности размножения

К постройке гнезд китайские волчки приступили 5 и 27 июня; продолжительность строительства составила около 3 дней. Гнёзда крепились к нескольким стеблям тростника, пронизывающих стенки и дно гнезд в 3-6 местах. Размеры гнёзд, см: диаметр 19.8 и 22.0, высота 8.0 и 10.0, диаметр лотка 19.8 и 22.0, глубина лотка 1.0 и 2.0. Высота расположения гнёзд от поверхности воды 33 и 88 см, высота травостоя в районе гнезда 1.5-2.0 м, плотность травостоя 90-100 %.

Откладка яиц началась 8 и 30 июня, на следующий день после завершения строительства гнёзд. Кладки содержали 5 и 7 яиц.

Размеры яиц ($n = 12$), мм: длина 28.0-36.0 (в среднем 32.2 ± 2.0), диаметр 22.0-24.9 (23.9 ± 1.1). Масса яиц на 18-й день насиживания ($n = 7$), г: 7.9-10.1 (9.3 ± 0.7). Окраска однотонная; цвет скорлупы варьирует от голубовато-зеленоватого или бледно-голубого до белого. С увеличением срока насиживания яйца приобретают более голубоватую окраску и блеск. Яйца с голубоватым оттенком составили 66.7%. Форма яиц овальная (у 50% яиц), яйцевидная (33%) и удлинённо-овальная.

По литературным данным, насиживание у китайского волчка начинается сразу после откладки первого яйца и длится 17-22, в среднем 18-19 дней (Uchida, Matsuda 1990; Kushlan, Hancock 2005). В наблюдаемых нами гнёздах насиживание продолжалось 18 дней. Насиживали и кормили птенцов оба партнёра.

Ритуал смены партнёра на гнезде в периоды насиживания кладки и выкармливания птенцов занимает около минуты и похож на таковой у малого волчка. При смене самца самкой партнёры медленно раскрывают клювы и делают энергичные клюющие движения с опущенной вниз головой. При смене самки самцом самка несколько раз наклоняет голову в сторону самца и издает писклявые звуки («верещание»), такие же, как при кормлении птенцов. Если смена по какой-либо причине затягивается, самец клюёт поверхностными клевками грудное оперение самки. В момент встречи у обеих птиц оперение головы прижато, но после ухода одного из партнёров и в течение дальнейшего нахождения птицы в гнезде оперение темени и затылка у неё приподнято, особенно часто это наблюдается во время приноса гнездового материала и кормления птенцов.

Вылупление птенцов одного выводка занимает до 4 дней. В гнёздах из Приморья вылупилось по 5 птенцов; в гнезде с 7 яйцами 2 яйца оказались неоплодотворёнными, родители вынесли их из гнезда, когда птенцам было 4-6 сут.

Пуховой птенец покрыт светло-рыжим длинным пухом с выраженным блеском; на брюшных и межчелюстных птерилиях пух светлее —

он светло-золотистый с белым в основании. Длина пуха на лобной, теменной и затылочной птерилиях 7-8 мм, на глазных птерилиях 2 мм, на надглазничных, межчелюстных, кистевых и локтевых птерилиях 4-6 мм, на спинной и бедренных – 9-10 мм. Ноги, когти, клюв и ротовая полость розовато-телесные, кожа вокруг глаз и на уздечке голубоватая, радужина тёмно-серая. Яйцевой зуб белый с коричневым цветом в основании. Слуховые отверстия круглые, 2 мм; ноздри щелевидные, 2 мм. Глаза наполовину открыты.

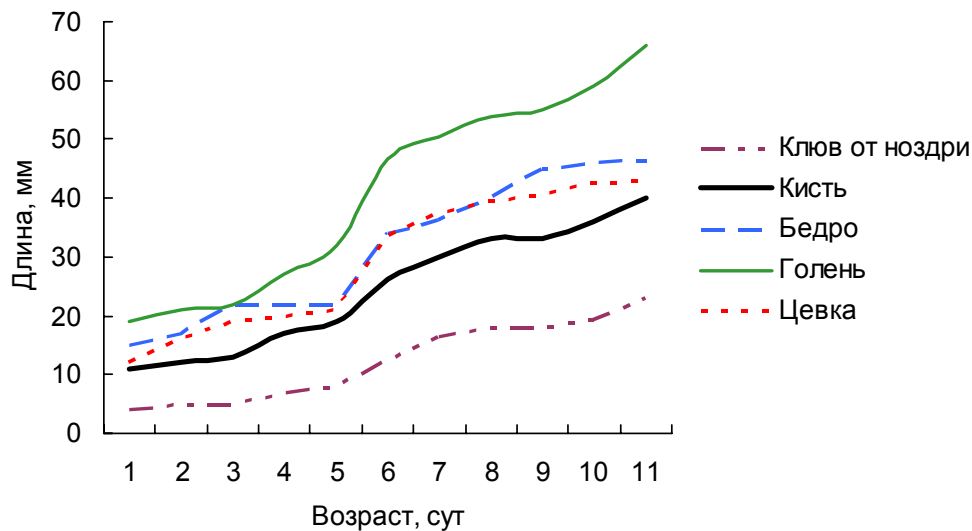

Рис. 1. Динамика роста основных частей тела гнездовых птенцов китайского волчка.

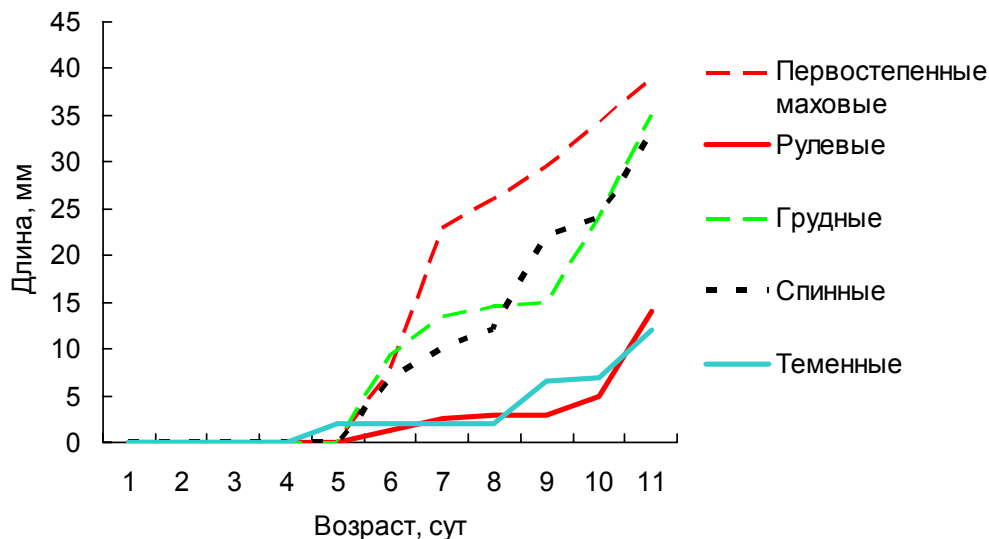

Рис. 2. Динамика роста перьев у гнездовых птенцов китайского волчка

До 5-суточного возраста птенцы беспомощны и малоподвижны. Родители кормят их, отрывая пищу на дно гнезда. В возрасте 4-5 сут птенцы во время кормления издают пищевую позывку «шипение», к этому возрасту осуществляется «прямое» кормление из клюва родителя

в клюв птенцам, при котором птенцы обхватывают клюв родителя сверху, как пинцетом. В этом возрасте птенцы уже ходят в туалет, отползая к краю гнезда.

В возрасте 6-7 сут при беспокойстве со стороны человека птенцы способны ненадолго покинуть гнездо, садясь на ближайший тростник. В этом возрасте начинается активный рост тела и перьев на всех птерилиях (рис. 1 и 2). Меняется окраска частей тела: лапы желтеют, когти становятся серовато-коричневыми, глаза – зелёными.

Несмотря на то, что 9-10-суточные птенцы уже регулярно и на довольно продолжительное время (до 17 мин) покидают гнездо, родители продолжают укреплять гнездо, периодически (0.2-1.4, в среднем 0.9 раза в 1 ч самец и 0-0.3, в среднем 0.2 – самка) принося кусочки стеблей тростника и втыкая их в дно гнезда. Между собой и родителями птенцы поддерживают связь при помощи контактной трелевой позывки «переклички». В этом возрасте у птенцов появляются пеньки рулевых и теменных перьев (рис. 2).

11-суточные птенцы уходят на 1-2 м от гнезда и сидят на стеблях тростника, а 12-суточные – в 3 м от гнезда возле кромки воды. У 13-суточного птенца имеются перья на крыльях и спине, на остальных частях тела только пеньки: у первостепенных маховых (39 мм) пеньки тёмно-серые, кисточки чёрные; у второстепенных маховых (34 мм) пеньки тёмно-серые, кисточки тёмно-коричневые со светло-рыжими каёмками; у спинных перьев (33 мм) пеньки тёмно-серые, кисточки тёмно-коричневые с рыжими краями. На всех птерилиях сохраняются остатки пуха. Клюв телесного цвета с серым коньком, на кончике клюва ещё просматриваются следы яйцевого зуба в виде белого пятна. Лапы от светло-жёлтых до жёлтых с зеленоватым оттенком, когти серовато-коричневые. Радужина тёмно-зелёная. Пудретки жёлтые.

У 54-сут птенца, готового к самостоятельной жизни, лоб и темя каштановые с чёрными стержневыми частями перьев; перья на спинной стороне и кроющие крыла рыже-бурые с широкой светлой окантовкой; брюшная сторона каштаново-охристая с немногочисленными узкими продольными тёмно-бурыми пестринами; на шее многочисленные рыжие пестрины; остальное оперение, как у взрослой самки. Размеры, мм: длина клюва от лобного оперения 39.5, от ноздри 30.5, высота клюва на уровне ноздри 8.4, ширина клюва на уровне ноздри 6.6; длина крыла 115.5; длина цевки 39.5; длина бедра 46.3, длина голени 66.0; длина хвоста 34.5. К 54-м сут длина клюва и бедра увеличилась в 1.3 раза по сравнению с 13-сут возрастом, длина первостепенных маховых – в 3 раза, а рулевых перьев – в 2 раза.

В Приморье гнездовой период развития птенцов китайского волчка занимал 15-16 сут; все птенцы были успешно выкормлены, успешность размножения составила 71 и 100, в среднем 86%.

Основные типы и параметры позывок китайского волчка

Тип позывки	Параметры позывок					
	Длительность, с	Минимальная частота, кГц	Максимальная частота, кГц	Диапазон частот, кГц	Основная частота, кГц	Межслововой интервал, с
С а м е ц						
Контактное «кавказье», $n = 2$	0.01-0.02 0.02±0.01	1	6.0-8.0 7.0±1.4	5.0-7.0 6.0±1.4	1.9-2.2 2.1±0.2	1.3
С а м к а						
Тревожное «кавказье» самки во время кормления 12-сут птенцов, $n = 7$	0.02-0.04 0.03±0.01	0.4-1.6 1.2±0.5	4.0-7.8 6.2±1.4	2.5-6.8 5.0±1.5	1.5-2.1 1.9±0.2	0.4-21.8 5.1±8.5
Тревожное «кавказье» совместно с «кукареканьем», $n = 19$	0.03-0.08 0.05±0.02	0.8-1.0 0.98±0.05	10.0-12.0 11.4±0.5	9.0-11.2 10.4±0.5	1.7-2.0 1.8±0.1	0.2-0.4 0.3±0.1
Тревожное «кукареканье» совместно с «кавказьем», $n = 10$	0.1-0.5 0.3±0.1	0.5-0.6 0.51±0.03	11.4-12.0 11.7±0.2	10.9-11.5 11.2±0.2	1.2-1.9 1.7±0.2	0.1-0.9 0.4±0.3
П т е н ц ы						
Пищевое «шипение» 1-3-сут птенцов, $n = 1$	0.2	0.5	10.5	10	3.9	Нет данных
Пищевое «шипение» 6-сут птенцов, $n = 21$	0.02-0.1 0.08±0.03	0.5-3.0 1.5±0.6	7.5-11.0 9.1±0.9	4.8-9.5 7.5±1.4	2.6-7.4 5.3±1.3	0.01-0.2 0.1±0.05
Контактно-пищевое «шипение» 12-сут птенцов, $n = 27$	0.1-0.3 0.2±0.1	1.0-3.0 1.7±0.5	5.0-10.2 7.2±1.5	2.2-9.2 5.5±1.7	3.3-7.6 4.4±1.1	0.07-3.7 1.2±1.0
Тревожный «гудок» 7-8-сут птенцов, $n = 13$	0.03-0.2 0.1±0.04	0.4-2.1 0.9±0.6	5.2-16.0 9.0±4.4	4.8-15.5 8.1±4.3	3.3-5.2 4.3±0.6	0.9-1.5 1.2±0.3
Тревожный «гудок» 10-12-сут птенцов, $n = 3$	0.1	0.2-0.5 0.37±0.15	10.5-11.3 10.8±0.4	10.1-10.8 10.4±0.4	2.6-4.6 3.9±1.2	Нет данных
Контактно-пищевая «перекличка» 6-10-сут птенцов после выхода из гнезда, $n = 21$	0.2-0.5 0.3±0.1	0.9-2.5 1.8±0.4	9.0-11.9 10.7±0.7	6.5-10.9 8.9±0.9	2.8-7.3 4.9±1.7	0.3-5.9 2.5±1.7
Контактно-пищевая «перекличка» 12-сут птенцов после выхода из гнезда, $n = 5$	0.2-0.5 0.3±0.1	1.6-2.0 1.8±0.2	5.0-16.0 9.6±4.8	3.4-14.0 7.8±4.6	2.8-7.0 5.6±2.4	6.8
Контактное «кавказье» 29-сут птенца, $n = 9$	0.1-0.3 0.2±0.1	0.5-1.9 1.1±0.6	3.5-8.1 5.7±1.7	2.0-7.5 4.6±2.2	1.7-2.6 2.3±0.3	0.1-1.5 0.6±0.5
Крик бедствия 11-сут птенца, $n = 5$	0.2-0.4 0.3±0.1	0.1-0.2 0.18±0.04	11	10.8-10.9 10.8±0.04	4.0-7.8 5.4±1.5	Нет данных
Крик бедствия 29-сут птенца, $n = 7$	0.3-0.6 0.5±0.1	0.4-0.6 0.5±0.1	23.0-24.0 23.9±0.4	22.5-23.6 23.3±0.3	2.2-3.2 2.7±0.5	0.7-1.7 1.1±0.5

Г о л о с

Самец рекламирует территорию с помощью брачного крика, демонстративных поз и полётов. Брачные демонстрации самцов происходят на вершинах кустарников и сопровождаются мягкими монотонными криками «ох-ох-ох», которые чаще всего слышатся в сумерки в начальный период гнездования (Austin, Kuroda 1953). Наряду с брачным криком нами выделено 7 типов контактных позывок у китайского

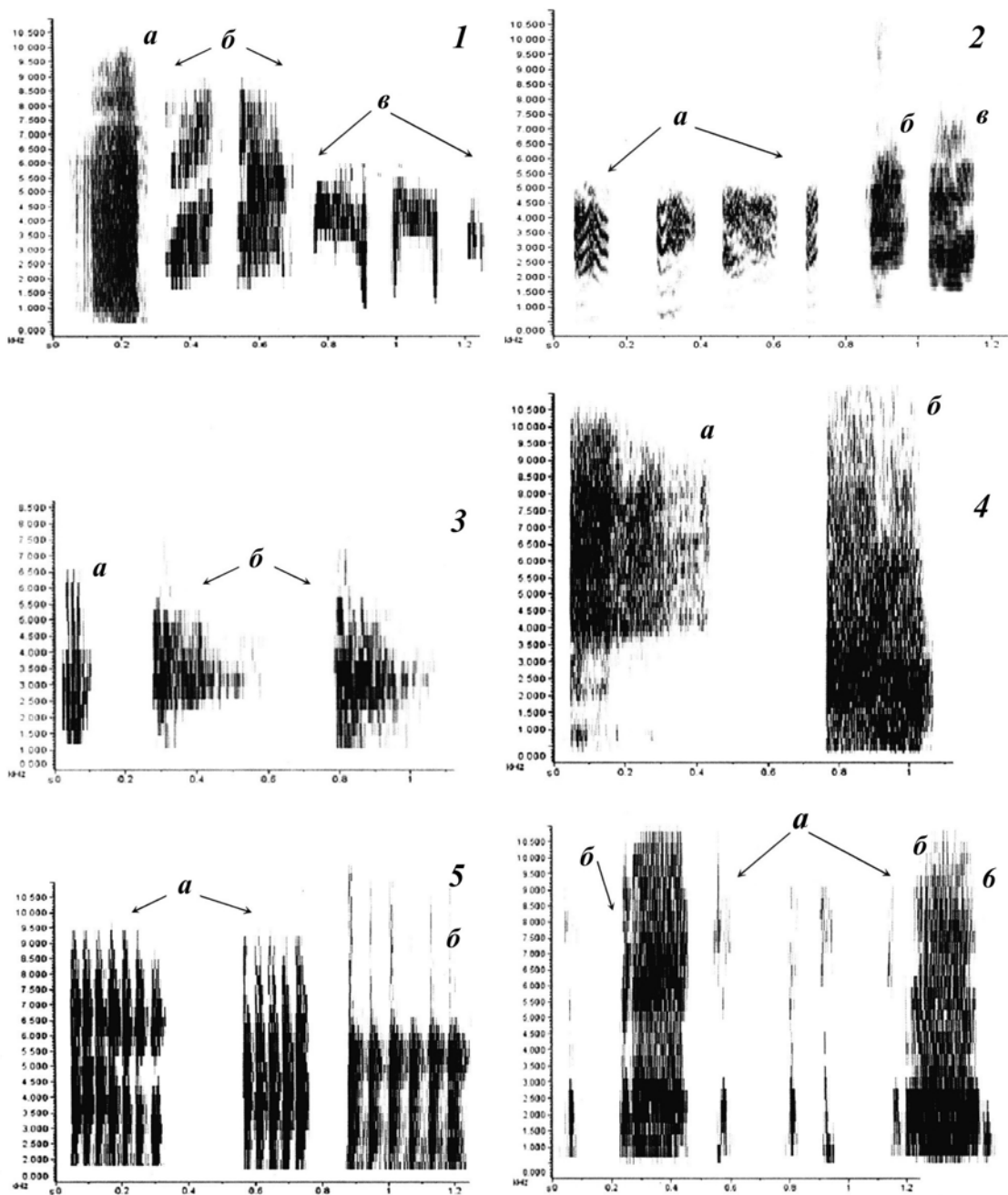

Рис. 3. Основные типы позывок китайского волчка:

1 – пищевое «шипение» гнездовых птенцов (а – 1-3-суточных, б – 6-сут, в – 12-сут), 2 – тревожные «гудки» гнездовых птенцов (а – 7-сут, б – 8-сут, в – 12-сут), 3 – контактное «кавказье» (а – взрослой птицы, б – 29-сут слётка), 4 – крики бедствия слётков (а – 13-сут, б – 29-сут), 5 – контактно-пищевая «переключка» птенцов (а – 6-сут, б – 12-сут), 6 – тревожное «кавказье» (а) и «кукареканье» (б) самки возле гнезда.

волчка (табл. 1, рис. 3). Три типа позывок характерны и для взрослых, и для молодых: 1) контактная позывка «кавказье» (рис. 3, 3) – короткий (от 0.01 до 0.08 с у взрослых и от 0.1 до 0.3 с у молодых) широкополосный звук с шумоподобным спектром заполнения. При повышении уровня тревожности частотный диапазон и длительность позывок увеличиваются (рис. 3, 3б); 2) тревожная позывка «гудок», преобразованная из учащённой контактной позывки – короткий широкополосный тональный сигнал с гармоническим спектром (рис. 3, 2); 3) крик бедст-

вия – продолжительный (0.3-0.6 с) широкополосный (в среднем 10.8-23.3 кГц) шумовой сигнал, используемый при сильной тревоге (рис. 3, 4). Специализированная тревожная позывка самки – «кукареканье» – низкий по звучанию, широкополосный, с наличием гармонических составляющих сигнал, используемый совместно с тревожным «кавканьем» возле гнездовых птенцов в присутствии человека (рис. 3, 6).

Ювенильные позывки: 1) «мяуканье» – первичная позывка для поддержания контакта между молодыми одного выводка и взрослыми в момент кормления, плотная гомотипическая серия из широкополосных нот, которая позднее преобразуется в сугубо пищевой сигнал – 2) «шипение», имеющий совершенно иную структуру – тональные звуки с шумоподобным или гармоническим спектром (рис. 3, 1); 3) контактно-тревожная «переключка» между молодыми птицами, покинувшими гнездо – широкополосный составной трелевый сигнал, в котором происходит постепенное уменьшение интенсивности звучания посылок (рис. 3, 5). Существует корреляция между различными параметрами позывок ($n = 99$, $P < 0,05$): максимальная частота и длительность – $S_r = 0.50$, длительность и частотный диапазон – $S_r = 0.48$, минимальная и основная частота – $S_r = 0.43$, максимальная частота и частотный диапазон – $S_r = 0.99$.

Суточная активность, питание

Принято считать, что китайский волчок ведет сумеречный и ночной образ жизни (del Нoyo *et al.* 1992). Однако в гнездовой период он наиболее активен в дневное время суток. Суточный ритм нахождения и отсутствия (в часах) в гнезде родителей в период выкармливания птенцов у самца и самки различается: продолжительность непрерывного времени нахождения в гнезде у самца значительно выше – 0.01-10.4, в среднем 1.3 ($n = 30$), чем у самки – 0.03-2.4, в среднем 0.6 ($n = 16$). Однако средние интервалы между периодами нахождения в гнезде примерно одинаковы: 0.1-3.0, в среднем 0.9 ($n = 14$) у самки и 0.03-3.1, в среднем 0.7 ($n = 25$) у самца.

Активность выкармливания, выраженная в среднесуточном количестве кормлений в час у обоих родителей одинакова – 0.5-4.1, в среднем 2.1 раз/ч ($n = 9$), но количество скормленных за 1 ч пищевых объектов у самца больше (1.6-4.1, в среднем 2.5, $n = 5$), чем у самки (0.9-3.5, в среднем 2.3, $n = 4$). За одно кормление самец и самка в среднем кормят равное число птенцов (1.5-3.0, в среднем 2.2, $n = 9$), но среднесуточное число покормленных за 1 ч птенцов у самца выше (1.6-4.7, в среднем 2.6, $n = 5$), чем у самки (0.9-3.5, в среднем 2.3, $n = 4$).

Китайский волчок кормится на сырых лугах, болотах, по берегам зарастающих водоёмов, на рисовых полях. Нередко улетает за кормом на расстояние более 500 м от гнезда. Охотится в одиночку, наиболее

активно на рассвете и в сумерках. Высматривает добычу, медленно прогуливаясь по воде, или неподвижно сидит на возвышающейся над водой растительности. Во время активной охоты может бегать и прыгать (Kushlan, Hancock 2005).

Пища китайского волчка разнообразна и в зависимости от биотических условий может состоять из насекомых, рыб, лягушек, раков, моллюсков, креветок. В Японии 68% пищевых объектов, получаемых птенцами, составили гольяны, 14% – лягушки, 12% – мелкая рыба *Pseudorasbora* sp., остальные – раки и пауки. В Индии в питании отмечены мелкие лягушки и водные насекомые, рыбы, моллюски и стрекозы (Shaw 1936; Ali, Ripley 1968; Ueda 1992; Kushlan, Hancock 2005). Волчки наблюдаемых нами пар в Приморье кормили птенцов рыбой: гольянами, ротанами, горчачками.

Несмотря на то, что китайский волчок в Юго-Восточной Азии довольно обычный или многочисленный, с тенденцией увеличения численности вид и не так скрытен, как другие мелкие выпи, степень его изученности недостаточна (Kushlan, Hancock 2005). Необходимо дополнительное изучение брачного поведения, питания, успеха гнездования и демографии вида. Кроме этого, изучение индивидуальной, половой, сезонной и географической внутривидовой изменчивости поможет выяснить, есть ли качественно различные популяции этого вида. В связи с увеличивающимся количеством встреч китайского волчка необходимы дальнейшее выявление мест его гнездования и оценка численности в пределах Приморского края.

Литература

- Волковская-Курдюкова Е.А. 2009. Редкие и малоизученные птицы Приморского края: новые материалы за 1997-2009 годы // *Рус. орнитол. журн.* **18** (494): 1103-1114.
- Левин А.С., Гаврилов Э.И., Михайлов А.М. 1991. Форма крыла птиц и новая методика её изучения // *Зоол. журн.* **70**, 3: 90-96.
- Нечаев В.А. 2003. Новые сведения о птицах Южного Приморья // *Рус. орнитол. журн.* **12** (210): 86-89.
- Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. *Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог)*. Владивосток: 1-564.
- Ali S., Ripley S.D. 1968. *Handbook of the Birds of India and Pakistan*. Bombay; London; New York, **1**: 1-380.
- Austin O.L., Kuroda N. 1953. The birds of Japan, their status and distribution // *Bull. Museum Comp. Zool. Cambridge* **104** (4): 279-637.
- del Hoyo J., Elliot A., Sargatal J. (eds.). 1992. *Handbook of the Birds of the World. 1. Ostrich to Ducks*. Barselona: 1-640.
- Kushlan J. A., Hancock J. A. 2005. *The Herons. Bird Families of the World*. New York: 1-433.
- Munsterhjelm L. 1922. *Some ornithological notes from a journey to Saghalin in 1914. Meddelanden fran Göteborgs Musei Zoologiska Avdelning*. Göteborg, **23**: 1-112.

- Shaw Tsen-Hwang. 1936. The birds of Hopei province // *Biologia Sinica* **15**, 1. Peiping: 1-529.
- Uchida H., Matsuda T. 1990. Colonial breeding of the Yellow Bittern *Ixobrychus sinensis* // *Jap. J. Ornithol.* **39**, 2: 53-61.
- Ueda K. 1992. Food of the Yellow Bittern *Ixobrychus sinensis* in boluses regurgitated by nestlings // *J. Yamashina Inst. Ornithol.* **24**: 13-17.
- Yamashina Y. 1931. Die Vögel der Kurilen // *J. Ornithol.* **79**, 4: 491-541.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 676: 1496-1498

К биологии размножения кавказского канюка *Buteo buteo menetriesi* в горной части Ставропольского края

И.В.Ткаченко, О.А.Витович

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В 1986-1990 годах в Тебердинском заповеднике проводились наблюдения за размножением канюков кавказского подвида *Buteo buteo menetriesi* Bogdanov, 1879.

Найдено 8 гнездовых участков, на которых имелось 16 гнёзд (от 1 до 4 на участке). Гнёзда устроены: 7 на соснах (2 из них – на сухих деревьях), 6 на пихтах, 1 на берёзе, 2 – на скалах. Высота расположения гнёзд от земли 10-23 м. 12 гнёзд располагаются непосредственно у стволов деревьев, 2 – на боковых ветвях в 1.5 и 2 м от стволов. Одно гнездо расположено на скальной полке в верхней части 20-метровой скалы, ещё одно (принадлежит другой паре птиц) – на крутом склоне в основании небольшого скального выхода.

Размеры только что построенного гнезда: диаметр 50×70 см, высота 25 см, диаметр лотка 28 см, глубина лотка 5 см. Размеры старого отремонтированного гнезда: диаметр 72×80 см, высота 58 см, диаметр лотка 23 см, глубина лотка 6.5 см. Гнёзда устраиваются в нижних или средних частях крон. На участках с несколькими гнёздами птицы ежегодно меняют гнёзда. На одном участке канюки три года подряд размножались в одном и том же гнезде.

На территории заповедника весной канюки появляются в третьей декаде марта – первой декаде апреля. Крайние даты прилёта 23 мар-

* Ткаченко И.В., Витович О.А. 1991. К биологии размножения кавказского канюка (*Buteo buteo menetriesi* Bogd.) в горной части Ставропольского края // *Кавказ. орнитол. вестн.* **2**: 72-74.

та – 15 апреля, средняя дата за 11 лет наблюдений – 2 апреля. Сразу после прилёта канюки занимают гнездовые участки.

Ремонт, строительство гнёзд и брачные игры начинаются в конце первой декады апреля. Строительством и ремонтом гнезда занимается только самка. Строительный материал собирается на большом расстоянии от гнезда (до 1 км). Самец сопровождает самку в полётах за строительным материалом.

Во время отдыха птицы спариваются. Спаривание происходит на сухих деревьях. 10 апреля 1990 пара канюков в течение 17 мин спаривались 2 раза. Во время строительства гнезда самец иногда покидает самку и приносит ей корм. Увидев возвращающегося с охоты самца, самка начинает громко кричать и принимает позу птенца, выпрашивающего пищу.

Начало откладки яиц приходится на вторую декаду апреля. В 1989 году в одном из гнёзд 22 апреля обнаружено 2 яйца, в 1990 году в этом же гнезде первое яйцо было отложено 18 апреля. В полной кладке у канюков 2-3 яйца. Размеры яиц из 3 разных кладок, мм: 1) 54.6×41.3, 53.5×40.5, 54.8×40.0; 2) 54.7×44.5, 57.0×44.0; 3) 56.3×43.9.

В насиживании кладки участвуют обе птицы. Режим насиживания изучался в течение 2 дней – 17 и 18 мая 1990. В первый день самка провела в гнезде 10 ч 39 мин (69.4%), самец – 2 ч 59 мин (19.4% времени). На следующий день самка насиживала 8 ч 46 мин (59.2%), самец – 5 ч 22 мин (36.3%). На ночь на гнезде остаётся самка. С учётом тёмного времени суток время пребывания её на гнезде увеличивается до 75-80%. Часть времени кладка остаётся без обогрева. В первый день при солнечной погоде кладка не обогревалась в общей сложности 1 ч 42 мин, во второй день при пасмурной прохладной погоде – 40 мин. Самец приносит самке корм. Чаще передаёт его самке в стороне от гнезда, 2 раза передавал на гнезде.

Насиживание начинается с момента откладки первого яйца, продолжительность его (до появления первого птенца) 35-36 сут. В сводке «Птицы Советского Союза» указан срок в 28 сут (Дементьев 1951).

Птенцы покидают гнездо в возрасте 45 сут.

Успешность размножения у канюков невысока. Так, в 1990 году она составила всего 27.3%. Из 11 отложенных в 4 гнёздах яиц вылупилось 7 птенцов, 3 из которых впоследствии погибли. Одна кладка из 3 яиц погибла (по-видимому, была уничтожена воронами или сойками), в другой кладке из 2 яиц исчезло 1 яйцо.

При наличии в одном гнезде 3 птенцов в отдельных случаях младший птенец погибает. Он сильно отстаёт в росте и развитии от старших. В месячном возрасте, когда старшие птенцы уже почти полностью оперены, младший бывает ещё в пуховом наряде, активность его резко понижена, и в конце концов он затаптывается старшими. В

других случаях выживают все три птенца. Распределение приносимой родителями добычи между разновозрастными птенцами происходит за счёт повышения или спада активности последних, обусловленной степенью насыщения. Во все дни наблюдений первая (утренняя) добыча всегда доставалась старшему птенцу. Будучи утром одинаково голодными, птенцы проявляют и одинаковую активность, и на успех овладения пищей оказывают влияние сила и ловкость старшего птенца. Ко второму прилёту родителей с пищей активность старшего птенца снижается, а младших возрастает, и кто-то из последних овладевает добычей. Затем в течение дня пища чаще всего распределяется равномерно. Бывают случаи, когда один из птенцов (это может быть и младший) перехватывает добычу несколько раз подряд. В такой ситуации у остальных птенцов вместе с активностью возрастает и агрессивность. Они набрасываются на конкурента и в драке овладевают добычей. Этих особенностей поведения оказывается достаточно для того, чтобы пища между конкурирующими птенцами распределялась в количественном отношении равномерно.

Такую добычу, как ящерицы, змеи, кустарниковые полёвки, мелкие птицы, – птенцы канюка в месячном возрасте чаще всего заглатывают целиком или разорвав на 2-3 крупных куска. Если взрослая птица приносит белку, соню-полчка или крупную птицу, она остаётся на гнезде и, разрывая добычу, оделяет птенцов и ест сама.

Покинув гнездо, птенцы в течение 2-3 недель держатся на гнездовом участке, родители кормят их, находя по голосу.

Представляет определённый интерес вопрос о сроках начала размножения канюков в разных районах горной части Ставрополья. В 1988 году на Скалистом хребте в районе станицы Преградная 13 апреля мы нашли гнездо с 3 яйцами. Ясно, что первое яйцо было отложено, самое позднее, 7 апреля. В северной части Тебердинского заповедника в том же году кладки были начаты в конце второй декады апреля. В южной части заповедника (урочище Гоначхир), где снежный покров сходит на 2 недели позже, чем в северной части, 5 мая того же года канюки только строили гнездо.

Литература

Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы *Acipitres* или *Falconiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.

Новые тенденции в размещении городской ласточки *Delichon urbica* в Джунгарском Алатау

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 25 июля 2011

Номинальная форма городской ласточки *Delichon urbica urbica* (Linnaeus, 1758) распространена в горных системах юго-востока и востока Казахстана от Северного Тянь-Шаня до Алтая (Бородихин 1970; Гаврилов 1999). В Джунгарском Алатау её гнездование известно в хребтах Тышкан, Алтын-Эмель, Сулу-Матай, в ущельях рек Биже, Коксу, Биен, Аксу, Большой Баскан, Теректы (Тополёвка), Тентек, Ыргайты, (Шнитников 1949; Бородихин 1970; Березовиков, Левин 2002, 2008; Ковшарь и др. 2002; Корелов 2005, 2007).

В размещении городской ласточки в Джунгарском Алатау в первой половине XX века была характерна исключительная спорадичность, редкость и гнездование небольшими колониями в скальных ущельях рек в поясе верхних ельников и в скалах водораздельных арчевников (Корелов 2007). Характеризуя особенности её биотопической приуроченности в этот период В.Н.Шнитников (1949, с. 586) писал: «В Семиречье городская ласточка – птица чисто горная, в такой же мере характерная для скал, как горный стрижи́к, стенолаз или альпийская галка». Её гнездовые находения на подгорных равнинах этот исследователь рассматривает как исключения.

Частичная синантропизация этого вида в Джунгарском Алатау – явление сравнительно недавнее. Первый достоверный случай гнездования одной пары городских ласточек на стене дома в одном из колхозов был зафиксирован в 1940 году в верхнем течении реки Биже (Кузьмина 1945). Однако ещё в 1954 и 1956 годах в других населённых пунктах этого региона случаев её гнездования не отмечалось, а встреченные колонии оставались исключительно скальными (Корелов 2005, 2007). Вероятно, переход к гнездованию в сооружениях человека произошёл здесь гораздо позднее. Например, в Алма-Ате гнездование городских ласточек на зданиях стало наблюдаться лишь с 1961 года (Бородихин 1970). В западной части Алакольской котловины в районном посёлке Уч-Арал (ныне город Ушарал) в июле 1989 года как новое явление отмечено гнездование воронков на карнизах многоэтажных домов (Хроков и др. 1993). Здесь же с 1999 по 2005 год гнездование не-

скольких пар городских ласточек наблюдалось мной на здании автовокзала в Ушарале (46°07' с.ш., 80°55' в.д.), а в 2005-2008 годах 3-5 пар стали гнездиться у свёртка трассы Алматы – Усть-Каменогорск на Ушарал (46°09' с.ш., 80°51' в.д.). Здесь воронки наряду с деревенскими ласточками *Hirundo rustica*, маскированными трясогузками *Motacilla personata* и майнами *Acridotheres tristis* стали селиться в новых зданиях автозаправки (АЗС) и станции технического осмотра.

Как выяснилось позднее, это стало началом процесса синантропизации городской ласточки и заселения ею культурного пояса вдоль северного подножия Джунгарского Алатау. Образно говоря, ласточки вышли из гор на равнину. В последние годы вдоль этой же трассы на участке Ушарал – Талдыкорган – Алматы вместо старых заправок советского образца были построены современные АЗС с новыми зданиями, заправочными аппаратами и высокими навесами из дюралюминия и пластиковых материалов. Именно эти навесы и привлекли ласточек, которые стали устраивать свои гнёзда в металлических конструкциях. Кроме того, на узловых участках автотрассы за последние годы возникла сеть новых магазинов, небольших гостиниц и кафе, кровли которых также стали привлекательными для ласточек.

На маршрутах в мае-июле 2011 года выяснилось, что небольшие колонии городских ласточек возникли ещё в нескольких пунктах на трассе от Алматы до Ушарала. Наиболее крупное поселение из 12 пар отмечено 6 июня под крышей АЗС на окраине посёлка Кабанбай батыр, бывшей Андреевки (45°48' с.ш., 80°37' в.д.). Колония из 5 пар обнаружена 2 июня на АЗС города Сарканда (45°22' с.ш., 79°55' в.д.). Далее поселения из 2-3 пар встречены на автовокзале посёлка Джансугурово (45°20' с.ш., 79°30' в.д.), среди высотных производственных зданий в посёлке Балпыкби (44°51' с.ш., 78° 11' в.д.) и под крышами кафе в ущелье перевала Архарлы (44°11' с.ш., 77°41' в.д.). Кроме того, 1 пару видели 28 мая в конструкциях большого автомобильного моста через реку Каратал у города Уштобе (45° 10' с.ш., 77°57' в.д.). В июне 2008 года до 5 пар городских ласточек гнездились в старых двухэтажных кирпичных домах посёлка Ақший (45°56' с.ш., 81°33' в.д.) на юго-западном берегу озера Алаколь (Березовиков, Левинский 2008), а 17 июля 2011 не менее 5 пар обнаружено на железнодорожном вокзале соседней станции Коктума (45°48' с.ш., 81°43' в.д.).

Таким образом, в последнем десятилетии наблюдается процесс постепенного расселения городской ласточки в подгорной зоне Джунгарского Алатау и занятие ею населённых пунктов и объектов сферы обслуживания вдоль оживлённых автотрасс. Это явление происходит на фоне резкого снижения в этом регионе в течение прошедших 10-15 лет численности деревенской ласточки. Наметилась также тенденция расселения городской ласточки вдоль линии железной дороги.

Литература

- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2002. К фауне птиц восточной части Джунгарского Алатау // *Selevinia*: 93-108.
- Березовиков Н.Н., Левин А.С. 2008. Орнитофауна гор Коныртау и Суыктау (Джунгарский Алатау) // *Рус. орнитол. журн.* 17 (435): 1235-1259.
- Березовиков Н.Н., Левинский Ю.П. 2008. Орнитологические наблюдения в Алакольской котловине в 2008 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 113-121.
- Бородихин И.Ф. 1970. Семейство Ласточковые – Hirundinidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 3: 161-193.
- Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198.
- Ковшарь А.Ф., Маркус Л., Торопова В.И. 2002. Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменьской экспедиции «Казахстан-2002» // *Selevinia*: 109-121.
- Корелов М.Н. 2005. Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1954 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 243-253.
- Корелов М.Н. 2007. Орнитологические наблюдения в Джунгарском Алатау в 1956 г. // *Каз. орнитол. бюл.*: 224-247.
- Кузьмина М.А. 1945. Очерк фауны птиц верховий реки Биже // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. 5: 40-74.
- Хроков В.В., Ерохов С.Н., Лопатин В.В., Гаврилов Э.И., Гаврилов А.Э., Карпов Ф.Ф. 1993. Орнитологические находки в Алакольской котловине // *Фауна и биология птиц Казахстана*. Алматы: 194-196.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 676: 1501-1503

К фауне птиц пустыни Моинкумы (Южный Казахстан)

В.В.Хроков

Валерий Васильевич Хроков. Общество любителей птиц «Ремез»,
Алматы, Казахстан. E-mail: vkh.remez@mail.ru

Поступила в редакцию 24 июля 2011

Орнитофауна пустыни Моинкумы (Муюнкумы) остается практически неизученной. Поэтому любые, даже краткосрочные наблюдения за птицами этой местности представляют интерес. Мной с 16 по 20 октября 2010 были проведены орнитологические экскурсии почти в центре этого песчаного массива, в 60 км северо-восточнее села Сузак (Сузакский район Южно-Казахстанской области). Местность представляет собой полузаросшие барханные пески. Растительность здесь типична для центральноазиатских пустынь: белый саксаул, жузгун, терескен, прутняк, еркек, эфедра, солянки и полыньники. Источников воды нет. В середине октября здесь наблюдалось окончание осеннего пролёта птиц. Всего

зарегистрировано 30 видов. По литературным данным (Птицы Казахстана 1960-1974; Гаврилов 1999), в течение года здесь могут быть встречены около 140 видов птиц и большинство из них относятся к сезонным мигрантам.

Larus ridibundus. Стая озёрных чаек из 50 особей пролетала ранним утром 19 октября в юго-западном направлении.

Columba livia. Несколько сизых голубей постоянно держатся у жилых построек вдоль автотрассы.

Alectoris chukar. Стайка из 8 кекликов поднята 19 октября с обочины полевой дороги.

Aquila nipalensis. Молодой степной орёл 19 октября сидел на столбе линии электропередачи у трассы.

Aquila heliaca. Два одиночных могильника встречены среди барханов 17 октября. На саксаулах в разных местах обнаружены 2 старых гнезда орлов.

Buteo rufinus. Несколько сидящих и парящих одиночных курганников наблюдались 17-19 октября (встречаемость в учётах – 57.1%).

Accipiter nisus. Нападавший на юрков перепелятник отмечен 19 октября.

Calandrella rufescens. Обычный, но немногочисленный, фоновый по встречаемости (85.7%) вид. На маршрутных учётах протяжённостью 2-4 км встречалось от 1 до 11 серых жаворонков.

Calandrella cinerea. Малый жаворонок наблюдался реже, чем серый (встречаемость 42.8%).

Galerida cristata. Две особи встречены на дороге 20 октября.

Corvus cornix. Одиночки и небольшие группы встречались у дорог. Ежедневно смешанная стая серых ворон и грачей (до 100 птиц) устраивалась на ночлег на крышах зданий и близлежащем бархане.

Corvus frugilegus. Днём у трассы и среди строений грачи наблюдались небольшими группами до 8 особей. На ночлег собирались вместе с серыми воронами.

Corvus monedula. Несколько галок встречено у трассы 20 октября.

Passer domesticus. Пара воробьев отмечена 18 октября у строений.

Fringilla montifringilla. Стайки юрков из 2-7 особей наблюдались 17 и 19 октября в траве и кустарнике на барханах.

Fringilla coelebs. Одиночка и стайка из 4 зябликов отмечены 19 и 20 октября.

Emberiza leucosephala. По 1-3 овсянки встречались 16-19 октября.

Emberiza calandra. Две просянки кормились в траве 19 октября.

Всего по 1-2 встречи одиночных птиц пришлось на следующие виды: обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*, степной лушь *Circus macrourus*, белая трясогузка *Motacilla alba*, серый сорокопут *Lanius excu-*

bitor, певчий дрозд *Turdus philomelos*, каменка-плясунья *Oenanthe isabellina*, зарянка *Erithacus rubecula*, теньковка *Phylloscopus collybita*, тускляя зарничка *Phylloscopus humei*, обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*, чёрная ворона *Corvus corone* и сорока *Pica pica*.

Кроме того, в конце лета (6-12 августа 2010) в этой же местности были встречены еще 17 видов птиц (устное сообщение и фотографии Г.Кондратенко). Некоторые из них явно гнездились здесь: египетская горлица *Streptopelia senegalensis*, обыкновенный козодой *Caprimilgus europaeus*, удод *Upupa epops*, зелёная шурка *Merops superciliosus*, деревенская *Hirundo rustica* и береговая *Riparia riparia* ласточки, жёлтая *Motacilla flava* и маскированная *Motacilla personata* трясогузки, туркестанский жулан *Lanius phoenicuroides*, пёстрый каменный дрозд *Monticola saxatilis*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, варакушка *Luscinia svecica*, тугайный соловей *Cercotrichas galactotes*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, пустынная славка *Sylvia nana*, майна *Acridotheres tristis*, обыкновенная чечевица *Carpodacus erythrinus*. Также в августе наблюдалось и несколько видов, встреченных мной в октябре: кеклик, курганник, серый и хохлатый жаворонки, серый сорокопут и домовый воробей.

Литература

Гаврилов Э.И. 1999. *Фауна и распространение птиц Казахстана*. Алматы: 1-198. *Птицы Казахстана*. 1960, 1962, 1970, 1972, 1974. Т. 1-5. Алма-Ата.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 676: 1503-1507

К орнитофауне Тувинской автономной области

А.А.Спасский, М.Д.Сонин

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

Орнитофауна Тувы исследовалась рядом учёных. Наиболее значительными являются работы П.П.Сушкина (1914, 1938). В последнюю работу включены данные А.Я.Тугаринова, основанные на сборах из восточной и южной части Тувинской автономной области. Из современных авторов следует назвать А.И.Янушевича (1952), который на основании своих и литературных данных составил список птиц, встречающихся на территории Тувы; список этот насчитывает 232 вида.

* Спасский А.А., Сонин М.Д. 1959. К орнитофауне Тувинской автономной области // *Орнитология* 2: 184-187.

В 1956 и 1957 годах в Тувинской автономной области работала экспедиция Лаборатории гельминтологии Академии наук СССР. Во время полевых работ экспедицией было обследовано 2452 экз. птиц, относящихся к 165 видам, часть которых ранее в Туве не отмечалась. Одновременно собраны некоторые данные о распространении на территории области ряда редких для Тувы птиц.

Burhinus oedicnemus. Одна авдотка (самец) добыта 29 апреля 1956 в Эрзинском районе на берегу реки Тес-Хем в 3 км ниже посёлка Бай-Даг. Несомненно, что это – пролётный экземпляр, так как ближайшее место гнездовой авдотки, отмеченное в литературе, отстоит от Тувы на многие сотни километров. За время работы экспедиции это был единственный экземпляр, встреченный на территории области.

Gallinago media. Единственный экземпляр дупеля (самец) отстрелян 2 мая 1956 на берегу реки Тем-Хем в окрестностях Бай-Дага. По П.П.Сушкину (1938), дупель довольно обычен и местами многочислен в равнинной части Минусинской котловины, где он гнездится. Вероятно, это пролётная или залётная особь, так как в дальнейшем мы дупеля в Туве не наблюдали.

Lagopus mutus. 10 экземпляров тундряной куропатки получены экспедицией из Бай-Тайгинского района, где они были добыты зимой 1955/56 года. А.И.Янушевич указывает в своей работе, что «несомненно в горах Тувы водится тундряная куропатка». Наши материалы подтверждают его мнение.

Larus ichthyaetus. Черноголовый хохотун добыт нами в Эрзинском районе: 2 взрослые особи (самец и самка) отстреляны 30 апреля 1956 на озере Тере-Хрль и 2 молодых лётных хохотуна добыты в окрестностях того же озера 21 и 23 июля 1957. Эта чайка, кроме того, неоднократно наблюдалась на озере Тере-Холь, где, вероятно, гнездится.

Larus argentatus s.l. По свидетельству П.П.Сушкина (1938), серебристая чайка гнездится на больших озёрах юго-восточного Алтая и в ближайших к Алтаю районах северо-западной Монголии, где поднимается в горы до 2300 м над уровнем моря. Нами эта чайка (самка) добыта 20 апреля 1957 в Вай-Хакском районе на мелководном озере Хадын, освобождающемся ото льда несколько ранее, чем другие озёра. В это время здесь держатся большие стаи уток и чаек. Вероятно, нам встретился пролётный экземпляр, так как в другое время серебристых чаек в Туве наблюдать не приходилось.

Pelecanus sp. Одиночные пеликаны наблюдались нами и другими участниками экспедиции на озере Тере-Холь в начале мая 1956 года и на озере Бай-Холь Эрзинского района в августе 1957 года. По сообщению местных охотников, пеликан довольно обычен на озере Упса-Нур и других озёрах к югу от Танну-Ола.

Mergus albellus. Первый экземпляр лутка был добыт нами на озере Азас (Тоджинский район) 18 сентября 1957 и ещё 6 экземпляров на озере Мюнь в том же районе (8 и 30 сентября, 7 и 8 октября 1957). Все 7 экземпляров оказались молодыми особями. Лутки держались вместе с гоголями *Vucephala clangula*, стаи которых в этот период на вышеназванных озёрах очень многочисленны.

До нас луток для Тувы и для близлежащих районов Алтая и Монголии ни одним автором не указывался. Ближайшие гнездовья лутка отмечены по реке Сым (левобережье Енисея, около Енисейска) и в таёжных районах Томской области по реке Чулым. Что касается наших находок в Туве, то мы считаем лутка пролётной птицей, так как во время летних полевых работ экспедиции в Тоджинском районе (с 19 мая по 14 июля 1956 и с 26 апреля по 10 июня 1957) луток не был обнаружен, несмотря на то, что большая часть материала добывалась на тех же водоёмах (озёра Азас и Мюнь), где осенью 1957 года были добыты лутки. Это тем более вероятно, поскольку на зимовке лутки отмечены в северной Индии (Исаков 1952).

Glaucidium passerinum. Ранее воробьиный сычик в Туве никем не был обнаружен. Однако Е.В.Козлова-Пушкарёва (1933) отмечает сычика для Восточного Кентея (Монголия), где он гнездится в кедровой тайге в верховьях Керулена. П.П.Сушкин (1938) приводит нахождение сычика в садах Красноярска. Анализируя другие данные по распространению сычика, Сушкин делает вывод, что сычик, вероятно, гнездится в лесах Алтая. Обнаружение нами сычика в Туве (Восточно-Тувинское нагорье) подтверждает предположение Сушкина. Сычики были добыты в типичных для данного вида стациях – еловом и высокоствольном лиственничном лесу. Первый сычик (самец) добыт нами в окрестностях озера Мюнь 12 октября 1957. Двух самок мы отстреляли на водоразделе рек Тора-Хем и Бий-Хем 3 ноября и ещё одного самца – 15 ноября 1957 в районе озера Тора-Хуль.

Turdus [Zoothera] dauma. Пёстрый дрозд добыт нами 7 мая 1956 в окрестностях посёлка Бай-Даг Эрзинского района. Мы считаем его пролётной птицей, тем более, что есть сообщение о его регулярном гнездовании в тайге около Красноярска (Гладков 1954).

Говоря о редких для Тувы птицах, мы имели в виду прежде всего те виды, которые экспедицией А.И.Янушевича совсем не найдены и известны лишь по литературным данным или по рассказам местных жителей. Далее мы остановимся на некоторых видах птиц, не отмеченных ранее в том или ином районе Тувы.

Otis [Chlamydotis] undulata. Два экземпляра этой редкой птицы А.И.Янушевич видел в районе озера Успа-Нур. В связи с этим он высказывает предположение, что «вихляй является редко гнездящейся

птицей в котловине Успа-Нур». В сводке «Птицы Советского Союза» (Спангенберг 1951) указывается, что Д.В.Терновский обнаружил «особи, гнездящиеся в Тувинской области к югу от Танну-ола». Мы хотим подтвердить это сообщение Терновского. 5 июля 1957 в окрестностях озера Тере-Холь добыта самка вихляя, при которой было два птенца.

Anas strepera. До наших исследований серая утка была найдена на гнездовье на Танну-ола и в Монгун-тайге. По Сушкину (1914), это – редкая для Тувы птица. Мы находили серую утку в окрестностях озера Мюнь (Восточно-Тувинское нагорье), где в первых числах июля добыли 3 самцов и 4 самки. В сентябре 2 самки были добыты на озере Азас и 1 молодая особь на озере Мюнь. На этом основании мы считаем, что серая утка довольно обычна на озёрах Восточно-Тувинского нагорья.

Anas clypeata. По литературным данным, широконоска гнездится в котловине Успа-Нур и в Тувинской котловине, но обычна она только на озере Белое у города Турана, а в других местах редка. Мы впервые отмечаем эту утку для Восточно-Тувинского нагорья, где она безусловно гнездится. В окрестностях озера Мюнь в мае-июне и сентябре-октябре нами добыто 5 самцов, 3 самки и 4 молодые широконоски.

Platalea leucorodia. Эта птица была получена А.И.Янушевичем с реки Чадан; А.Я.Тугаринов наблюдал пару колпиц на озере Успа-Нур. Нам удалось добыть молодую колпицу на небольшом солёном озёрке в окрестностях посёлка Бай-Даг 21 июля 1957. В конце июля мы наблюдали вторую колпицу в среднем течении реки Нарын-Гол Тес-Хемского района. Возможно, что эта птица спорадически гнездится на территории области.

Aegolius funereus. Мохноногий сыч включён А.И.Янушевичем в список птиц Тувы на основании единственной находки в ноябре 1947 года у подножья Танну-Ола. Мы добыли 3 экз. мохноногого сыча в Тоджинском районе (Восточно-Тувинское нагорье). Все они отстреляны в лиственничном лесу: один 17 октября в окрестностях озера Мюнь, и два – 26 и 27 октября 1957 в окрестностях посёлка Тора-Хем.

Surnia ulula. Нами добыто 10 экз. ястребиной совы в Тоджинском районе, причём один взрослый самец добыт 16 мая и 9 птиц (3 самца и 6 самок) в октябре-ноябре 1957. Это первое сообщение о нахождении ястребиной совы в Восточно-Тувинском нагорье. Ранее ястребиная сова наблюдалась зимой в Тувинской котловине и на Танну-Ола. Однако на гнездовье это птицу мы, как и предыдущие авторы, в Туве не наблюдали.

Chaetura caudacuta. Один экземпляр колючехвостого стрижа добыт нашей экспедицией в начале июля в Тоджинском районе, на правом берегу Енисея, в 20 км ниже посёлка Салдам, в высокоствольном лиственничном лесу. Стриж добыт из небольшой стаи, что позволяет предполагать его гнездование в этих местах.

Таким образом, в результате работ нашей экспедиции список птиц Тувинской автономной области пополнился 9 видами, которые ранее здесь не были зарегистрированы. В итоге общее число видов птиц, отмеченных для территории Тувы, достигает 241.

Литература

- Гладков Н.А. 1954. Семейство дроздовые Turdidae // *Птицы Советского Союза*. М., **6**: 398-621.
- Исаков Ю.А. 1952. Подсемейство утки Anatinae // *Птицы Советского Союза*. М., **4**: 344-635.
- Козлова-Пушкарёва Е.В. 1933. Птицы и промысловые млекопитающие Восточного Кентея // *Тр. Монгол. комис. АН СССР* **10**: 1-48.
- Спангенберг Е.П. 1951. Отряд дрофы Otides или Otidiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 139-168.
- Сушкин П.П. 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. **13**: 1-551.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.
- Терновский Д.В. 1950. Материалы по перезимовке птиц в Тувинской области // *Изв. Зап.-Сиб. фил. АН СССР* **3**: 61-69.
- Янушевич А.И. 1952. *Фауна позвоночных Тувинской области*. Новосибирск: 1-143.

